

Болезни земной Церкви или вопреки учению Иисуса Христа

«Из глаз моих текут потоки вод оттого,
что не хранят закона твоего.» (Пс 118: 136)

Компромисс с миром.

Возлюбленная Церковь Христа в наиболее чистом виде – как Церковь не от мира сего, пропагандирующая евангелие «не человеческое», а принятое и наученное «через откровение Иисуса Христа» (Гал 1: 11-12), – проявлялась на земле лишь в течение I-III веков Христианской эры, когда она, как таковая, была гонимой. Естественно, что в те времена пребывание в ней не было ни привлекательным, ни престижным, так как сопрягалось с опасностью для жизни. Поэтому люди маловерные, амбициозные и шкурники не стремились стать её частью. Положение в корне стало меняться с 313 года, когда Константин, тогда ещё император только Западной римской империи (а через несколько лет ставший также императором Восточной римской империи), подписал известный «Миланский эдикт». Этот документ по сути означал компромисс между государством и Церковью, которая с этих пор потеряла часть своей внутренней свободы. И произошло это вследствие того, что в Церковь хлынули ушлые люди, чуждые Духу Иисуса Христа. Это были те, которые и раньше, как говорит апостол, вкрадывались в неё как лжебратья, скрытно приходившие подсмотреть за этой свободой во Христе, чтобы поработить Церковь. (Гал 2: 4). И им удалось это сделать хитростью, как некогда змею хитростью же удалось прельстить Еву. В результате их действий, если раньше христиане считали себя мёртвыми для мира или чуждыми ему, помня слова Христа: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.»* (1 Ин 2: 15-17), а также *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин 18: 36), - и в этом была их сила, - то теперь, поручившись поддержкой государства и свободные от преследований, они захотели благоустроить свою временную жизнь в этом самом мире, который на деле (и вопреки словам) стали воспринимать уже как свой мир. Это, естественно, был очень медленный и скрытый, но неукоснительно развивающийся процесс, который ослаблял Церковь, ибо она, таким образом,

стала служить двум хозяевам – Богу и миру одновременно, Иерусалиму Небесному и Египту земному, Духу Божию и духу плоти человеческой.

Между тем Христос говорил:

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.» (Мф 6: 24).

А апостол называл такое служение «двоедушным» и призывал двоедушных исправить сердца и приблизиться к Богу, чтобы и Он приблизился к ним. (Иак 4: 8). Под двоедушием подразумевается совмещение веры в Иисуса Христа и в Его учение со стремлением к мирским благам. А так как такое совмещение в принципе невозможно, ибо одно отрицает другое, то двоедушие есть лицемерие, ибо, естественно, что при двоедушном служении большего усердия всегда достаивается мир, Египет (маммона) и плоть.

О роковых последствиях такого двойного служения, в которое стала погружаться Церковь, предупреждал ещё Сирах, сказавший:

«Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!» (Сирах 2: 12).

Эти стези – мудрость мира сего, с одной стороны, и мудрость Божия – с другой. Чётко разделяя их, апостолы говорили:

«мы приняли *не духа мира сего, а Духа от Бога*, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы *мог* судить его? А мы имеем ум Христов.» (1 Кор 2: 12-16)

Но, вступив в компромисс с миром, Церковь вольно или невольно стала как бы примирять ум Христов с умом мудрых мира сего, ища, например, подтверждения «ума Христова» в научных открытиях мудрых мира сего, то есть в земной науке, которая и постепенно превратилась в основной стержень жизни христиан, тем более, что вера – это подвижничество, на которое способны очень немногие. Она требует жить не по плоти, а по духу, умерщвляя последним дела плотские:

«Если живете по плоти, - говорит апостол, - то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!" Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии.» (Рим 8: 13-16). А «Дела плоти, - как он же поясняет, - известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.» (Гал 5: 19-21)

Итак, можно ли служить Богу, не «умерщвляя плоти»? Нет, говорили апостолы. Да, как бы негласно говорит Католическая Церковь, хотя уже само присутствие в ней celibата противоречит этому утверждению. Да, также негласно говорит Протестантская Церковь, как бы отрицая «мёртвость тела», о котором предупреждали апостолы, сказавшие: «**Всегда носим в теле мёртвость Господа Иисуса**, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.» (2 Кор 4: 10). Нет,

говорит одна лишь Православная Церковь, хотя на деле тоже платит неиалую дань плоти.

Всё это свидетельствует о том, что земная Церковь, не всегда сознавая это, стремится примирить Божие с мирским в угоду грешной плоти, не знающей и не желающей подвижничества веры. Но, как замечают апостолы, без подвижничества не достигаются даже венцы мирские. Чтобы сделать открытие в науке, учёные, одержимые идеей, живут жизнью подвижников, ибо без полной отдачи чему бы то ни было невозможно достичь ничего действительно ценного даже в земной жизни. «Все подвижники воздерживаются от всего, - замечает апостол Павел: - те для получения венца тленного, а мы - нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.» (1 Кор 9: 25-27)

Это и значит жить по духу. Но именно это воздержание, это подвижничество и не принимает мир.

Можно ли примирить житиевое со смертоносным? И если Православная Церковь, категорически отрицая такое примирение, всё-таки живёт в нём вопреки своему же учению, то Католическая и Протестантская Церкви не только не отрицают его, но и считают необязательными страдания на земле, а блага земные воспринимают как дар Божий, оставив где-то в глубине подсознания тот факт, что крещение, которым крестит Церковь, означает телесное погребение, без которого нет воскресения во Христе.

«Смотрите, братия,- говорил апостол, - чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, *совлечением греховного тела плоти*, обрезанием Христовым; *быв погребены с Ним в крещении*, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол 2: 8-12)

Бескомпромиссность учения Иисуса Христа проявляется также в следующих Его словах: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 24-25).

Что же говорит Католическая Церковь? Она говорит, что Господь хочет, чтобы мы были счастливы в земной жизни, и этим вводит людей в заблуждение, ибо желание счастья на земле привязывает человека к миру и его первостепенной задачей становится достижение этого счастья для своей души вопреки словам Иисуса: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». (Ин 12: 25).

Ненавидеть душу свою в мире означает видеть всю подноготную этого мира, то есть то зло, на котором он стоит, и быть готовым пожертвовать земной жизнью во имя Господа и вечности. «Кто хочет увидеть Меня и прийти в Царствие Моё, не может сделать это иначе, как через скорбь и муки», цитируют слова Иисуса отцы Церкви.* И это потому, что не может праведный человек радоваться, когда рядом кому-то плохо, когда плохо Самому Господу, сказавшему: «Я болею вместе с

* “Los que quieren verme y llegar a mi reino deben poseerme por tormentos y por aflicciones.” (Sentencias atribuidas a Jesús por los Padres de la Iglesia, y que constaban en Evangelios apócrifos, cuyo texto se ha perdido, № 10). См. Evangelios apócrifos, Ediciones Libertador Bs.As. 2003, p. 319

больными, голодаю вместе с голодными и жажду вместе с жаждущими».** ибо, как объяснил апостол, «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор 12: 26-27). Да и само спасение совершается через страдание. «Скорбим ли мы, - говорит апостол, - *скорбим* для вашего утешения и **спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.**» (2 Кор 1: 6). Это значит, что он хочет нашего сопереживания со страждущими, нашей помощи им, а не проведения предоставленного нам времени жизни на земле в радостях и наслаждениях. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов», – говорит апостол. (Гал 6: 2).

Современный же христианин не хочет ни скорбей, ни мук. Он закрывает на них глаза, чтобы не огорчать себя и тем самым не укорачивать своей так полюбившейся ему жизни на земле, которую всячески старается продлить, как если бы иной жизни у него и не было. А подспорьем ему в этом служат достижения современной медицины, в частности, самое злополучное из них, а именно трансплантация органов, против которой не выступила ещё ни одна из Церквей и которая заставляет человека переступить через многие нравственные барьеры. Это значит, что он любит душу свою в мире больше, чем любит Бога, и ни в коем случае не хочет терять её, даже если сохранение её связано с гибелью другого, *ибо ожидающий органы по сути ожидает и желает чьей-то смерти* и даже, в безумстве своём, молит Бога о ней, не давая себе отчёта в кощунственности того, что делает. Иначе говоря, веря, он не верит, ибо лицемерит; зная, не знает и понимая, не понимает заветов Иисуса Христа. Его единственное желание – это примирить плотское с божественным. И в этом вина двоедушствующей Церкви, представители которой также желая лишь благоустроенной и спокойной жизни, всячески хотят избежать любых мук и страданий. И это потому, что, как говорит апостол Павел, «все ищут своего, а не того, что *угодно* Иисусу Христу.» (Флп 2: 21)

Апостол Иаков, в свою очередь, обращаясь к таковым, говорит:

«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.» (Иак 4:4), а Христос предрекает им:

«Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.» (Мф 15: 7-9).

Итак, это именно «заповеди человеческие», чем в итоге Церковь заменила строгость и бескомпромиссность слова Христова. Эти заповеди человеческие стали заповедями конфессиональными, которые и раздробили Церковь, поставив во главу угла ритуальные и некоторые надуманные богословские различия, тогда как Христос заповедал апостолам лишь распространение Евангелия. Он сказал им:

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16: 15). В этом и есть главная задача Церкви.

Но, искажая учение Спасителя, согласно стихиям мира и плоти, Церковь, кажется, не боится ответа, который ей придётся держать перед Господом, и не осознаёт до конца Его следующие слова:

«Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное,

** Там же, № 5: «Por los enfermos estoy enfermo y por los hambrientos hambriento, y por los sedientos sediento»

но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.» (Мф 7: 21-23)

Отступления Церкви от учения Иисуса Христа постепенно растлевают верующих. На языке Библии это растление эквивалентно возврату в Египет, ибо мерилom для Церкви оказываются материальная мощь и научные авторитеты земли, а не Дух Божий, Который не виден, и не вера, которая превалирует лишь на словах. Так что сегодня, как и в древние времена, остаётся актуальным упрёк Бога сынам Своим, сделанный устами Исая: «не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тенью Египта.» (Ис 30: 2)

Сила фараона – это сила земной власти, сила материального благополучия, под «тенью» которых укрываются, как многие представители Церкви, так и подавляющее большинство её паствы. Уже почти нет в Церквях таких, кто бы «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр 11: 26), ибо «египетские» интересы достаиваются большего усердия, чем интересы Божии.

В настоящее время болезнь Церкви углубилась настолько, что она стала уже открыто провозглашать чуждую Христу идею о преобразовании и спасении мира, то есть по сути о сохранении мёртвости, в то время как Спаситель сказал, что мир этот должен прейти, чтобы проявилась жизнь, сокрытая со Христом в Боге (Кол 3: 3). Но в представлении отдалившегося от Христа христианина образ мира земного стал сливаться с образом мира обещанного. А это говорит о том, что в Церкви рядом с настоящими и, как правило, малоправными апостолами орудуют и двоедушные лжеапостолы, как правило, почитаемые, о которых сказано:

«Таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.» (2 Кор 11: 12-15).

По делам – это то же, что по плодам. По ним и можно их отличить.

«По плодам их узнаете их, - сказал Иисус. - Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.» (Мф 7: 16-18)***

Но как это сделает бедный прихожанин, если приоритетом для него с благословения Церкви является его жизнь на земле, если остаются непонятыми следующие слова апостола: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол 3: 1-3)? Ведь и сама земная Церковь чаще всего помышляет одновременно и о горнем, и о земном, но о земном больше, ибо не ощущает себя «умершей» для жизни во имя

*** Несмотря на это мне часто приходилось слышать о том, что нравственный облик священника не столь важен, потому что он также является человеком грешным. Что на самом деле считается важным, - это его литургические действия, которые, якобы, спасают сами по себе. Так проявляется вера прихожан в магию литургии, которой они придают большее значение, чем Слову Божию.

Господа.

Естественно, что и образ грядущего сына погибели – человека греха, - сольётся в сознании многих с образом Христа Спасителя, когда тот, как об этом предрекал Сам Господь, «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, ... в храме Божием сядет ..., как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2: 3-4).

Какой же должна была бы быть Церковь на земле? Апостол так отвечает на этот вопрос:

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; *ибо проходит образ мира сего*» (1 Кор 7: 29-31).

Иными словами, она должна была бы жить, **не привязываясь ни к чему земному и преходящему**, и, будучи «воскресшей со Христом», искать горнего и о горнем помышлять, а не о благоустройстве земной жизни, следуя делам язычников, не знающих Бога.